

18+

Яна Желанная

Школьная ЖИЗНЬ

Наболело

Яна Желанная

Школьная жизнь. Наболело

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57110025

ISBN 9785005118400

Аннотация

Книга о школьной жизни. Фамилии реально существовавших героев изменены в целях уважительного отношения к тем людям, которые, может быть, пересмотрели свое поведение и стали лучше. Все чувства, огорчения и радости я дарю вам, мои дорогие читатели и читательницы. Знайте, что я люблю вас, уважаю вас, ценю ваше мнение. Буду очень рада, если мои рассказы хоть в чем-то помогут вам! С любовью, Яна Желанная.

Содержание

М.М.	5
Ужас нашего класса	13
Зинка	13
Муратик и Юлька	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Школьная жизнь

Наболело

Яна Желанная

© Яна Желанная, 2020

ISBN 978-5-0051-1840-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

М.М.

Наверное, каждый школьник знает, как отрабатывать практику в летнее время. Многие ухаживают за цветниками, которые украшают фасад школы; некоторые моют кабинеты, наводя чистоту перед экзаменами. Мне же вручили секатор и заставили подрезать кусты сирени – придавать им шарообразную форму. До этой процедуры мальчишки должны были выпиливать старые толстые ветки из куста.

Вот тут-то, на школьном дворе я и встретила Его – прекрасного Принца с небесно-голубыми глазами. Звали этого злополучного ангела Миша. С годами я забыла его фамилию. Помню только, что она начиналась на букву – М. Так и появилось у нас, девчонок, его прозвище – М.М.

Очень странно, но я помню Мишу только с того возраста, когда мне было 13, а ему 14 лет. Подруги рассказывали, что в 1 классе, когда я занималась бальными танцами, М.М. был моим партнером – толстым партнером, как шарик, который истоптал мне ноги, и я возненавидела его за это...

В 13 лет все было совсем не так...

К сожалению, не так, как хотелось бы мне тогда.

Он был отличником, а у меня к тому времени была четверка по математике...

Я предложила ему позаниматься со мной по математике взамен на русский язык и литературу. Если бы в школе бы-

ла оценка «б», то я занималась на 10 из шести возможных баллов. Будучи победителем городских и республиканских олимпиад, очень любила русский язык и литературу. Мише русский язык давался сложно. Его оценка была всегда 4, 5 балла. Не знаю, почему мой план заниматься с Мишкой потерпел полное фиаско. Могу предположить о его тщеславии отличника, что его ткнули в самое больное место...

В помощи по математике мне было отказано...

Отчаявшись, я позвонила Мише и сказала, что люблю его, на что он мне цинично ответил:

– Исправляй свои тройки по математике, становись отличницей, и тогда, может быть, мы будем с тобой встречаться.

Это было очень жестоко. Здоровье мое, подорванное тренировками по плаванию, почему-то вновь забарахлило. Снова начались бронхиты, и я болела, по три недели пропуская школу. Не знаю, какая злость обуяла меня, но я вернулась в позицию отличницы не сразу, а постепенно, потом, проведя все лето за учебниками и зубря математику.

Злосчастный М. М.! Это ты виноват в моих первых бессонных ночах и тройках по математике, физике и химии!

Мы сильно сдружились на школьной практике. Я каждый день спешила в школу, готова была подрезать все школьные кусты сирени и белой смородины, которые больно кололи руки, но мне было все равно, ведь Миша был рядом и пилил огромные ветки!

Прошло лето, начались школьные занятия, и М.М. обнаг-

лел...

Он не здоровался, проходя мимо, и даже не смотрел в мою сторону! Так мне казалось тогда. На самом деле я просто не видела его пламенных взглядов, когда я скрывалась за поворотом коридора.

И вот тут-то жизнь моя учебная пошла под откос! Я стала плохо учиться. Не понимала темы по алгебре и по геометрии, завалила физику и химию. Родителей вызывали в школу, а они понять не могли, почему их «золотого ребенка», «прекрасную девочку» как будто подменили. А причина была проста – наглый и заносчивый М.М., не отвечающий мне взаимностью. Его любили все девочки в школе, а я хотела, чтобы он принадлежал мне одной! Хотелось с ним убежать на край света или улететь в космос, или попасть на необитаемый остров, или затеряться высоко в горах... Если бы М.М. не спас меня от снежного барса, жившего в горах, то однозначно, я спасла бы его!

Кто знает, как долго продолжалась бы моя неразделенная безответная любовь, если бы не школьная дискотека! Это был девятый класс!

Три года мучительных страданий! Подушка промокла от слез моих, были перечитаны весь Блок и Есенин, осветлена соломенно-желтая прядка волос, которую заметил отец, пообещав выдрать их с корнем. Я тогда обманула его, сказав, что волосы выгорели на солнце.

Мама к первой дискотеке разрешила накрутить волосы

на бигуди и даже купила мне первые двуцветные тени и тушь для глаз! Крестный из Минска прислал бирюзовое тонкое кашемировое платье с модной юбкой «в складочку» и черные туфли на каблучках. Мама для этого праздника подарила мне тонкие французские колготки со швом в середине ноги. И вот красота моя к вечеру была доведена до апогея! Я выглядела превосходно, что аж сама себе нравилась в зеркале и решила, что в этот вечер М.М. «умрет» от любви ко мне.

Но!.. Зазвучала музыка медленного танца, а М.М., подлый трус, не мог меня пригласить.

Моя подружка-одноклассница посоветовала сделать шаг первой и пригласить его на «белый» танец, что я и сделала.

Он не отказал мне, и мы протанцевали все медленные танцы не только на этой дискотеке!

Я поняла, что он любит меня, потому что на моей талии сильно дрожали его руки! Мне казалось, что он не дышит, что упадет в обморок!

А после дискотек М.М. пытался делать свое безразличное лицо и не здоровался со мной...

Бедный М. М.! Я видела, как краснели твои щеки, потому что краснели мои, как блестели твои глаза, потому что блестели мои, как путались твои мысли, потому что путались мои!

Милый М.М! Прости, что много раз я по совету подруг зарисовывала обидными прозвищами асфальтовую дорожку, ведущую к твоему дому. Для этого мне приходилось во-

ровать в школе на вахте мел...

Мне ужасно стыдно теперь, но тогда ты не обращал на меня никакого внимания!

Но однажды я поняла, М.М., что ты неправильный! От физкультуры было освобождение, поэтому пришла на географию первой, чтобы повторить параграф, заданный к уроку. Вдруг из мужского туалета повалил табачный дым. Я подумала, что это наш директор Владимир Николаевич вышел покурить. Все знали, что он это делает в школе, нарушая правила пожарной безопасности, но никто не жаловался на директора. Владимир Николаевич был учителем от Бога, а запрета на табак с категорией 18+ еще не было.

Каково же было мое удивление, когда из кабинета информатики вышел Владимир Николаевич, почуяв запах дыма. Он напрямиком направился в мужской туалет.

Удивление нарастало с каждой секундой, когда я услышала пререкание с Владимиром Николаевичем:

– И ничего вы мне не сделаете, родители уехали на Байконур, следить за мной не кому, а с бабушкой я курю с шести лет. Когда мы играем в шахматы, дед дает мне покурить свою трубку, говорит, что так думается легче!

Мишин дедушка был профессором, доктором математических наук и преподавал в университете физику и математику студентам. Но, видимо, у гениальных взрослых тоже бывают свои странности, которые губят детей!

Я удивилась, увидев Мишку. Обычно подтянутый, акку-

ратный, он выглядел в этот момент ужасно: рубашка была вытащена из брюк, на его щеке горела пятерня Владимира Николаевича.

Я заплакала. Мне было очень жалко М. М. Набравшись смелости, я подошла к директору и сказала:

– Владимир Николаевич, хоть вы и директор, но не имеете права бить по лицу детей!

На это он спокойно ответил мне:

– Таня, я ударил его по щеке не как директор, я и предположить не мог, что ты находишься рядом. Миша – мой племянник, и я в школе присматриваю за ним, пока родители в отъезде.

Я настаивала, плача:

– Все равно нельзя, нельзя, нельзя бить детей!

А М.М. пробежал мимо меня. Из глаз его брызнули слезы гнева, обиды и боли...

Милый неправильный М.М.! Ты никогда не был занудой – отличником, в тебе всегда жил хулиган, точно такой же, каким был Сергей Есенин!

Перед самым отъездом я решила заняться спортом. Точнее, мой отец организовал занятия бегом с целым двором худеющих девочек-толстушек, из которых лишь я переросла килограммы и «толстый возраст».

И М.М., узнав, что мы занимаемся, начал тоже ходить на школьный стадион заниматься с нами. Точнее, смотреть, как занимаемся мы. Куда ему было до нас! Мы бега-

ли по 6—7 кругов, отжимались по 20—30 раз, качали пресс по 50 раз...

А М.М. бегал полкруга, подтягивался 1—2 раза. Все остальное время он пялился на нас, дивясь отличной спортивной подготовке. И все бы ничего, только однажды он выругался матом в сторону от отчаяния и нашего всеобщего игнорирования. Я подумала, что он ругается на мою младшую сестру. Она в тот момент сидела на брусках и испепеляюще-презрительно смотрела на него, как сосиска, висевшего на турнике.

Я подошла к нему и произнесла целую тираду нравоучений:

— Как можешь ты, бессовестный, ругаться матом на ребенка? Она ведь только в пятом классе! А ты! Еще и староста школы, на которого все равняются! Как тебе не стыдно! Я всем расскажу, какой ты на самом деле: матершинник и куряжка! Лучше не ходи к нам на стадион и не смотри на нас! Иначе я за себя не ручаюсь! Руки мои от волнения сжались в кулаки. Бить Мишу я не хотела. И не стала бы в школе рассказывать про его «подвиги». Зря он боялся. Только после этой ссоры на стадион больше не приходил.

А через два месяца я стала отличницей по всем предметам. Потом мы уехали, не сказав ни слова одноклассникам и красавчику М.М.

Подруги писали мне, что он стал преподавателем в университете, доктором математических наук, как его дедуш-

ка. Эля, подруга, написала мне, что как-то раз, зайдя к ней в ювелирный салон, М.М. поздоровался, и его лицо стало вдруг грустным. Видимо, он вспомнил обо мне.

07. 10.2019

Ужас нашего класса

Зинка

Её звали Зинаида Ивановна, но для нашего класса этот человек существовал под кличкой Зинка. Это была классная и учитель математики одновременно. Мы ненавидели училку лютой ненавистью, и она платила нам тем же. Наверное, мало кому из педагогов на свете доводилось ежедневно видеть тридцать пар глаз, горящих ненавистью и презрением. Такое «счастье» досталось именно Зинке. И была тому масса причин, которые плелись друг за другом, образуя огромный тугой клубок сплетен и клеветы, пошлости и непорядочности.

Муж Зинки умер. Говорят, он был большой умница, молодой профессор математики, ученый, который прожил всего тридцать лет. Она осталась с двумя дочерьми. Первая дочь – Елена, пошла в мужа, золотая медалистка, с красным дипломом закончила медицинский университет, а вторая дочь – наша одноклассница, не выведена в интернат для умственно-отсталых только потому, что мама была школьным учителем. Зинку много раз хотели уволить, но она плакала, манипулировала положением вдовы, одной воспитывающей двоих детей. Зинка пила. Говорят, она стала делать это еще при

муже, поэтому Танечка, младшенькая, получилась слабоумной. Из рта у нее текли слюни, даже в начальной школе она не умела читать по слогам и считать примеры, а в старшей вдруг стала чуть ли ни отличницей. Вот именно для этого Зинка взяла наш класс, чтобы дурнушка-Танюшка не чувствовала себя ущербной.

Она постоянно пыталась списать у меня во время диктанта, поворачиваясь ко мне на сто восемьдесят градусов, а я закрывала тетрадь учебником и не давала ей списывать. Меня душила черная жаба. Зинка ставила мне двойки каждый день, звонила родителям, приходила к нам в гости без предупреждения, чтобы пожаловаться на меня. Иногда мне было жаль Таню, когда она плакала, вспоминая отца. Сердце мое начинало таять, и я давала ей списывать не только русский язык, но и литературу. В такие дни у меня были четверки и пятерки по алгебре и геометрии. Если бы я была менее упертой и более умной, то имела бы хорошие оценки по алгебре и геометрии. Точнее сказать, мои настоящие оценки.

Родители мои жили богато. Отец работал в республиканском управлении пожарной охраны и зарабатывал очень много денег. Мама работала инженером сметчиком в строительном-монтажном управлении и получала традиционную зарплату. В холодильнике и кладовке чего только не было!

Колбасы, буженина, мясо, рыба – все в огромных количествах с размахом припасено для праздников и дней рождений. В кладовке ящики с чешским пивом, бар с ромом и ко-

ньяком, конфеты в коробках, растворимый кофе...

Отец слыл хлебосольным хозяином. Люди стремились ходить к нему в гости, вот и Зинка тоже вошла во вкус...

Она пыталась собрать досье, чтобы прийти и пожаловаться на меня, прийти в гости к моим родителям, посидеть за столом, напиться дорогим коньяком, наесться про запас колбасы и икры, напиться бразильского кофе, выпросить гостинцы для своей слабоумной дочки.

Сейчас за подобные деяния педагога могут уволить из школы, а тогда ей все сходило с рук.

В очередной раз к нам пришла Зинка и засиделась допоздна. Это была попытка, когда пьяная классная пыталась заплетаящимся языком учить меня уму-разуму. Меня и мою сестру отправили спать, а на следующий день наша «мажорская» жизнь прекратилась. Зинка завидовала достатку моих родителей, а они, не придумав ничего лучше, сделали Золушками своих дочерей. Меня и мою сестру устроили на работу уборщицами – мыть подъезды. Это была очередная обязанность, вмененная нам. Деньги, получаемые от мытья подъездов, родители забирали себе. Они не покупали нам поощрительные подарки, одевали в самую мерзкую одежду, которая продавалась в магазинах. Могу себе представить, чей благодатный совет попал в больные головы моих зажавшихся родителей. Эту каторгу я запомнила на всю жизнь. Но был и большой плюс. В трудные времена, когда не хватало денег, я по ночам подрабатывала уборщицей, чтобы никто об этом не знал.

Муратик и Юлька

Сейчас я расскажу о сладкой парочке: Юльке и Муратике. Юлька – моя одноклассница и подруга, не разлей вода. Она пришла к нам в четвертый класс из 122 школы. Ей было удобно ходить именно в нашу. Сдружились мы сразу – она стала моей соседкой по парте. Юлька по национальности, кареглазая брюнетка, высокая и стройная, модная Юля нравилась всем девочкам в классе, и каждая хотела дружить именно с ней. А она выбрала из всех девчонок меня: скромную, но озорную веселую девчонку. Дружба наша была шикарная!

Мама Юли была дипломатом, работала на Кубе в русском посольстве, полмесяца проводила в командировках, полмесяца жила с Юлей. Воспитывала ее русскоговорящая гувернантка —кубинка Анна-Мария. Тогда нельзя было говорить о гувернантках – было советское время! Мы даже не заостряли внимания, кто кого воспитывает.

Дружить с Юлькой было замечательно! Образованная, интеллигентная Юля могла завлечь интересными рассказами и играми, мы ходили к ней в гости смотреть огромную раковину и диковинных рыбок в аквариуме, привезенных с Кубы.

Однажды мама Юли приехала, наделала кучу пельменей, заморозила их и велела ей звать и угощать ими подруг. Юля звала меня. А пельмени ее мамы были чудные! Домашние,

совсем как у моей мамы, ничем не отличались ни по вкусу, ни по размеру.

Юля знала иностранные языки, прекрасно разбиралась в моде, шила одежду вместе с мамой и в восьмом классе влюбилась в Муратика – звезду и певца нашей школы. Он прекрасно пел, танцевал брейк-данс, лучше всех играл на гитаре. Об этом прознала Зинка. Сначала она позавидовала моей дружбе с Юлей. Она облила грязью меня, рассказывая небывлицы ее маме, а моим родителям рассказала, обзывая Юлю, что у нее нехорошее поведение. Наши родители запретили нам общаться. При чем не было ничего такого, в чем нас можно было упрекнуть – мы не встречались с мальчиками, не гуляли с ними, не целовались. А видимо, Зинкой были рассказаны совершенно другие истории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.